

Традиции стилистики конституций, безусловно, не предполагают столь широкую расшифровку конституционных клаузул, как это было сделано на Мальте. Безусловно, что авторы конституционного текста скорее руководствовались деклараторно-политическими соображениями, чем соблюдением общепринятых стандартов написания конституции.

Вместе с тем следует отметить в заключение, что вне зависимости от конкретных, порой не самых удачных конституционных формулировок практика провозглашения нейтралитета в национальном конституционном праве страны – это всегда благо, служащее благородной цели сохранения мира во всем мире.

Библиографический список

1. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm/. – Дата доступа: 12.11.2020.
2. Федеральный конституционный закон Австрии от 10 ноября 1920 г. (с изменениями от 1999 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14133/>. – Дата доступа: 12.11.2020.
3. Конституция Мальты от 21 сентября 1964 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-мальты/>. – Дата доступа: 12.11.2020.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СУДЕБНОГО ОКРУГА (1865-1878 ГГ.)

А.А. Сапунков

*доцент кафедры теории и истории государства и права
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,
кандидат юридических наук, доцент*

Судебная реформа 1864 года и её огромное значение для судеб российской государственности была и остается предметом для многочисленных научных исследований. Однако, сам процесс создания пореформенных судов [1], зачастую определен не четко, что становится причиной множества фактологических ошибок. На удивление мало публикаций посвящены судам С.-Петербургского округа [2; 3; 4].

Законом от 20 ноября 1864 года сроки создания «новых» судов, места их размещения, границы территории округов не оговаривались [5, с. 179-180]. Только в указе от 19 апреля 1865 года было определено, что в С.-Петербургский округ войдут 3 губернии (С.-Петербургская, Новгородская и Псковская), где планировалось создать 6 окружных судов, из которых

местоположение двух еще не было определено [6, с. 383-388]. Законом от 13 декабря 1865 года к территории округа был присоединен Весьегонский уезд Тверской губернии, а также был окончательно определен список судов (С.-Петербургский – 1 разряда; Новгородский и Псковский – 3 разряда; Устюженский, Белозерский и Великолуцкий – 4 разряда) [7, с. 335]. Рассматривались и альтернативные варианты населенных пунктов для дислокации окружных судов: в С.-Петербургской губернии – Луга, Петергоф, Гдов, Новая Ладога и Ямбург [8], в Новгородской губернии – Сомино и Череповец [9].

После завершения всех технических мероприятий указом от 19 марта 1866 года было объявлено о введении судебных уставов в С.-Петербургской губернии [10, с. 312], указом от 2 октября 1866 года (п. 2) – в губерниях Новгородской и Псковской [11, с. 82-83].

Торжественное открытие общих судов округа происходило в следующем порядке: С.-Петербургские судебная палата и окружной суд – 17 апреля, Великолуцкий окружной суд – 28 октября, Псковский окружной суд – 31 октября, Новгородский и Устюженский окружные суды – 17 ноября, Белозерский окружной суд – 26 ноября 1866 года [12, с. 5-27]. Таким образом, 19 марта 1866 года пореформенные суды появились только в одной из губерний округа, а полностью судебный округ был сформирован и начал функционировать с 26 ноября 1866 года.

Важной вехой в формировании системы общих судов империи в целом и судов Петербургского округа, в частности, стало реформирование структуры судебных палат. Изначально судебные палаты было решено создавать в составе двух департаментов (одного – гражданского и одного – уголовного). Однако многообразие функций судебного органа потребовало более сложной структуры [13; 14]. Указом от 16 января 1873 года был сформирован штат ещё одного гражданского департамента судебной палаты, который стал третьим в её составе [15, с. 83-84]. В XX в. число департаментов в составе судебных палат доходило до восьми [16, с. 1].

За весь период существования пореформенных судов Российской империи судебные палаты никогда не упразднялись, а окружные суды упразднялись крайне редко. Всего было 4 случая закрытия суммарно 6 окружных судов: Устюженский и Белозерский (1878), Ржевский и Рыбинский (1889), Изюмский (1898), Седлецкий (1912).

Законом от 30 мая 1878 года в Новгородской губернии были расформированы два суда 4-ого разряда (Устюженский и Белозерский) и взамен был создан один суд 3-его разряда (Череповецкий). К округам Устюженского и Белозерского судов относилось 7 уездов, из них: 4 были переданы – Череповецкому суду; 2 уезда добавились в округ Новгородского суда, который теперь увеличился до 7 уездов, но разряд данного суда не повышался; а Весьегонский уезд Тверской губернии был передан в Московский судебный

округ, где был отнесен к ведению Кашинского окружного суда [17, с. 388-389]. Череповецкий окружной суд был открыт 4 июня 1878 года.

Таким образом, С.-Петербургский судебный округ прошел этап первоначального формирования и далее преобразовывался за счет включения в его состав новых губерний: Витебской (1883) [18, с. 437-438], Лифляндской, Эстляндской и Курляндской (1889) [19, с. 411], Олонецкой (1892) [20, с. 85]. На территории указанных 5 губерний было открыто ещё 6 окружных судов: Витебский, Рижский, Ревельский, Митавский, Либавский и Петрозаводский, которые стали подведомственны С.-Петербургской судебной палате.

Библиографический список

1. Сапунков, А.А. Классификация региональных вариантов проведения реформы 1864 г. на основе эволюции роли судебных палат в судебной системе Российской империи // Администратор суда. – 2015. – № 3. – С. 42-46.
2. Курас, Т.Л. Создание и общая характеристика Санкт-Петербургской судебной палаты (1866-1917 гг.) // Власть. – 2014. – № 12. – С. 169-173.
3. Парташ, Н.В. Великолукский окружной суд Псковской губернии в эпоху Временного правительства: по материалам государственного архива Псковской области // Кирилло-Мефодьевские чтения в СамГТУ: сборник. Самара: СамГТУ, 2016. – С. 62-65.
4. Сабанцев, А.Н. Судебные учреждения Олонецкой губернии: 1784-1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Петрозаводск, 2003.
5. Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗ РИ). Собр. 2. – Т. 39. – Отд. 2. – СПб., 1867. – № 41473.
6. ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. 40. – Отд. 2. – СПб., 1867. – Прил. к № 42587.
7. ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. 40. – Отд. 2. – СПб., 1867. – № 42769.
8. Проекты зданий окружных судов. 1866 г. / Техническо-строительный комитет МВД. С.-Петербургской губернии. Источник электронных копии: РГИА Ф. 1293. Оп. 167. Д. 172, 173, 174, 175, 176. [Электронный ресурс]: Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/768551>, <https://www.prilib.ru/item/768572>, <https://www.prilib.ru/item/768604>, <https://www.prilib.ru/item/768614>, <https://www.prilib.ru/item/768623>. – Дата доступа 01.10.2020.
9. Замечания Министра МВД на соображения комиссии, высочайше учрежденной для окончания работ по преобразованию судебной части, о порядке введения в действие судебных уставов 20-го ноября 1864 года. – С. 13-14 // РГИА Ф. 1Б. – Оп. 1. – Д. 82450. – Л. 49-50. [Электронный ресурс]: Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/343202>. – Дата доступа 01.10.2020.
10. ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. 41. – Отд. 1. – СПб., 1868. – № 43130.
11. ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. 41. – Отд. 2. – СПб., 1868. – № 43696.

12. Мурзанов, Н.А. Список судебных деятелей первого призыва учреждений, открытых в 1866-1876 гг. // Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. – В 2-х т. –Т. Доп. Пг.: Сенат. тип., 1914.

13. Сапунков, А.А. Учреждение института судебных палат как важнейшая часть судебной реформы второй половины XIX века в Российской империи // Научные труды Сибирского государственного университета физической культуры и спорта: сборник. – Омск : СибГУФК. 2012. С. 185-192.

14. Сапунков А. А. Роль судебных палат в судебном правотворчестве Российской империи второй половины XIX - начала XX века // Российский судья. – 2016. – №4. – С. 59-63

15. ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. 48. – Отд. 1. – СПб., 1876. – № 51783.

16. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. – Вып. 25. – СПб., 1911.

17. ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. 53. – Отд. 1. – СПб., 1880. – № 58594.

18. 18 ПСЗ РИ. – Собр. 3. – Т. 2. – СПб., 1886. – № 1166.

19. ПСЗ РИ. – Собр. 3. – Т. 9. – СПб., 1891. – № 6187.

20. ПСЗ РИ. – Собр. 3. – Т. 12. – СПб., 1895. – № 8303.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Т.В. Сенькова

*заведующий кафедрой теории и истории государства и права
юридического факультета*

*УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»,
кандидат юридических наук, доцент*

Вопросы теории юридической ответственности: ее понятие, функции, цели разработаны в юридической науке на достаточно высоком уровне. Свои работы этим проблемам посвятили С.Г. Дробязко, А.Ф. Вишневский, А.Н. Горбатов, В.А. Кучинский, Н.В Сильченко, С.С. Алексеев, Н.И. Матузов, А.В. Малько и др. Несмотря на наличие различных подходов, в том числе в исследовании функций ответственности, сформировались устойчивые представления о них, как основных направлениях воздействия на общественные отношения, посредством которых достигаются цели юридической ответственности. Функции юридической ответственности системно взаимосвязаны и дополняют друг друга, каждая функция имеет свою цель, способ реализации. Среди основных функций юридической ответственности принято выделять карательную, воспитательную, профилактическую, восстановительную.

Вопрос функций юридической ответственности может вызывать интерес с точки зрения их правового закрепления и реализации. В Республике Беларусь проведена масштабная работа по совершенствованию административно-деликтного законодательства, результатом которой стала подготовка проектов